

Новое эстрадное представление «Коротко и ясно», которое с успехом идет сейчас на сцене Московского театра эстрады, начинается пародийно-сатирическим прологом, напоминающим «Необыкновенный концерт» в постановке Сергея Образцова.

Развязный пошляк-конферансье терзает зрительный зал удручающими остротами: «мастерица художественного слова» с ложным пафосом читает несусветную дребедень; два бодрых танцора, не жалея ни зрителей, ни подошв собственных ботинок, выбивают громоподобную чечетку. Большие бутафорские бороды, подвязанные всем без исключения участникам и участницам этого «концерта» в концерте, не только подчеркивают нарочитую пародийность происходящего на сцене, но и напоминают о живучести на эстраде обветшалых халтурных штампов.

Ну что же, такое напоминание отнюдь небезосновательно. В светлой горнице нашего эстрадного искусства есть еще достаточно мусора, и выносить в данном случае сор из избы, открыто говорить о не порядках в своем доме — занятие не только не предосудительное, но и весьма полезное. Тем более, если это делают актеры, имеющие творческое право на обличение халтуры и пошлости на эстраде.

Лев Борисович Мирон — основной участник, сценарист и постановщик программы «Коротко и ясно» — справедливо считается одним из ведущих мастеров советского эстрадного искусства. Этому актеру присущи высокая исполнительская культура и редко изменяющий ему тонкий художественный вкус; он талантлив, обаятелен, остроумен без назойливости — короче говоря, его выступления всегда приятно смотреть и слушать.

Привычен для Л. Мирона и хорошо «обжит» им образ адакого сомневающегося, упрямо не верящего в очевидные вещи человека, которого сама жизнь заставляет в конечном итоге откатываться от своего наивного убеждения. Всегда очень забавен момент, когда его непревратимая уверенность в правоте собственного мнения вдруг ломается, как мыльный пузырь, и мы от души смеемся над уморительной растерянностью упрямого, попавшего впро�ак.

В новой программе Л. Мирон тоже по обыкновению многому «не верит», причем делает это, как всегда, широко, но вместе с тем в исполнительском мастерстве актера, в самом ха-

рактере его репертуара появляются новые, свежие краски. В интермедии «Папа» (автор Ф. Липскеров) мы, например, в полной мере ощущаем безысходную горечь пожилтого одинокого человека, который на склоне лет понял вдруг, что глупо и бесполезно прожита жизнь и что вернуть прошлое, переложить его нельзя. В пантомиме «Ни слова, о друг мой...» (сценарий Я. Зискинда) Л. Мирон создает, казалось бы, совершенно «противоположенный» его творческой индивидуальности образ наглого и трусливого хулигана. В мягкой улыбчатой манере исполняет артист вместе со своим партнером куплеты «Загадки мира-злания» (автор М. Геллер).

Особенно хочется сказать о короткометражном фильме «С помощью кино», в котором, как явствует из афиши, «принимает участие Дани Робен, Жерар Филин, Радж Капур, Сильвана Пампанини и др.» (режиссер И. Шпанов, сценарий Я. Зискинда и И. Склута, в главных ролях Л. Мирон и М. Новицкий). Остроумный и веселый фильм! И дело не только в том, что в картине мало высмеиваются уродливые явления нашей жизни, вроде нахождения научно-исследовательского рыбного института в сотнях километров от ближайших морей и океанов, но и в том, что фильм сделан интересно, с выдумкой, в том, что он по-настоящему смешной, — качество, которое, как известно, не всегда присуще даже нашим большим кинокомедиям.

Новая концертная программа Московского театра эстрады интересна, разумеется, не только участием Л. Мирона. Подавляющее боль-

Заметки о представлении Московского театра эстрады

♦

В. Воронины, демонстрирующие великолепную технику художественной акробатики. Гармоничность и пластика их движений удивительны; сложнейшие и совершенно неожиданные трюки акробаты выполняют мастерски, с подлинным изяществом.

Очень приятное впечатление оставляет молодой корейский певец Н. Пак. Радуют не только его вокальные возможности, но и присущее ему умение передавать эмоциональную окраску песни, его строгая и вместе с тем свободная и простая манера исполнения.

Как и всегда, интересны кукольные Софья Мей и Игорь Дивов (художник кукол А. Барт) — талантливые мастера остроумных и броских пародий. Заново яются грузинские народные песни, которые поет под свой аккомпанемент Тамара Махарадзе.

В отличие от некоторых других эстрадных представлений в программе «Коротко и ясно» занято много молодых актеров. Это отрадно, как отраден и тот факт, что спектакль оригинально и со вкусом оформлен молодым художником Э. Змойро: что музыке к нему написали молодые композиторы Л. Солин и И. Якушенко. Участники интермедий и сценок — Т. Краснушкин, Е. Кравинский, В. Владимиров, Н. Глубоков, Е. Самоскин, В. Танков (в программе он назван так, а в афише В. Тонков — дирекция театра, очевидно, не смогла уточнить правильность написания фамилии молодого исполнителя — Н. К.) и другие ак-

рают свежо, молодо, с увлечением.

Все ли представляется удачным в новой программе? Нет, не все. И первый упрек, как нам кажется, следует сделать в адрес М. Новицкого, много лет выступающего вместе с Л. Мировым.

Странное создается впечатление, когда смотришь и слушаешь представление «Коротко и ясно»: выходят на эстраду два артиста, чьи фамилии произносятся вместе и набраны на афишах одинаковыми буквами, но живет, играет, создает запоминающиеся образы один — Л. Мирон. Нелзя, разумеется, требовать, чтобы один актер был столь же своеобразен и внутренне богат, как другой, но и нельзя считать нормальным такое положение, когда один из участников парного концерта, парных интермедий творчески выступает, а другой только подыгрывает, только подает реплики. Артиста М. Новицкого нет в новом эстрадном представлении, он бледен и одинок рядом со своим партнером. А жаль. Артист М. Новицкий, вероятно, смог бы найти нужные краски, обрести свое место в эстрадном представлении. Видимо, и сам актер и режиссер-постановщик не позаботились об этом.

Непонятно далее, какими именно соображениями руководствовалась дирекция театра, включив в программу представления слащаво-манерную певичку О. Голубеву. Она не украшает концерта, в чем нетрудно убедиться даже по реакции зрительного зала.

Спорным представляется и несколько растяннутое выступление артиста А. Менделевича, рассказывающего курьезы и «сдобородные» анекдоты старой Москвы. Возможно, такой жанр и имеет в принципе право быть представленным в программе столичного театра эстрады, но режиссерский номер поставлен беспомощно и примитивно (режиссер Л. Лар).

Нет, что и говорить, — хороший, правильный пролог показывал в начале представления участники программы «Коротко и ясно». И хорошо, что подавляющее большинство номеров даже отдаленно не напоминает выступления участников пародийно-сатирического пролога. Остается лишь пожелать, чтобы и в будущем представлениях столичного театра эстрады было так же мало (а может быть, и еще меньше!) серости и скуки, штампов и бледной творческой помощи.

Ник. КРИБЕНКО.

Б. и В. Воронины.